

«ВКошмаре» – сетевая травля стала для подростков нормой

Почему в борьбе с кибертравлей не помогут ролики в духе «Давайте жить дружно», а родители недооценивают риск коллективной ненависти к своему ребенку.

Фото: Dreamstime

В 2018 году подростки в 5,5 раз чаще сталкиваются с онлайн-агрессией, чем в 2010-м.

48% агрессоров используют данные личной страницы в соцсети жертвы против нее.

Главный мотив агрессоров – развлечься, показать власть и выплеснуть эмоции.

Фонд развития Интернет провел самое крупное в истории России исследование, посвященное агрессивному поведению подростков в интернете. Опрошено более 3 тыс. пользователей интернета из 8 регионов страны. Впервые были опрошены жертвы, агрессоры и свидетели и проанализированы мотивы их поведения. «Правмир» публикует итоги исследования, озвученные на конференции на психфаке МГУ ««Поколение Z: цифровая культура поведения и безопасность»».

Опрошенные группы людей были разделены поровну на **три поколения: поколение Z (подростки 12-17 лет), поколение Y (18-30 лет) и поколение X (30-57 лет)**. Исследование настолько огромно, что мы взяли для публикации в основном данные по подросткам, так как они являются наиболее незащищенными в

ситуации онлайн-рисков.

Каждый третий подросток проводит онлайн треть своей жизни. При этом каждый второй родитель не осведомлен о высокой онлайн-активности своего ребенка.

Поколение Z использует иные социальные сети, нежели их родители и даже старшие братья (например, каждый четвертый школьник пользуется snapchatом, половина же родителей сидит в «Одноклассниках», а поколение миллениалов этой соцсетью не пользуется вообще). Игреки сидят во «ВКонтакте» более других.

«ВКонтакте» лидирует по частоте использования среди всех групп. И там же наиболее часто школьники сталкиваются с угрозами и наиболее серьезной формой агрессии – кибербуллингом. По данным лаборатории когнитивных исследований РАНХиГС, там происходят 30% случаев сетевой травли. YouTube на втором месте (14%), на третьем – групповые чаты.

Родители недооценивают угрозу

Исследование сотрудников Фонда развития Интернет обнажило кошмарную ситуацию с онлайн-рисками. Так, почти 20% подростков получали просьбы выслать фотографии в обнаженном виде, 17% получали угрозы физической расправы, 26% получали предложения поговорить на интимные темы, 10% сталкивались с распространением о себе обидной и непристойной информации в Сети, столько же сталкивались с приглашением вступить в противозаконные группы, посвященные самоубийству, сектам и терроризму.

Причем когда эти проценты просили навскидку оценить их родителей, те недооценивали ситуацию и ошибались в меньшую сторону, в разы уменьшая оценки угроз по отношению к их детям.

Так, по мнению родителей, лишь 2% подростков получали угрозы физической расправы (против 17 реальных).

Подробнее всего исследователи оценили риски сетевого буллинга. Согласно научному определению, буллинг – агрессивное поведение против сверстников, отличающееся умышленностью, повторяемостью и дисбалансом сил между агрессором и жертвой. Проще говоря, это регулярная, продолжительная и групповая травля жертвы. Например, когда против школьника создают целый сайт или создают в соцсети группу, устраивают оскорбительные голосования (из рода, кто сильнее его ненавидит и как с ним расправятся), воруют с его личной страницы информацию и выкладывают ее в непристойном виде, высмеивают публично.

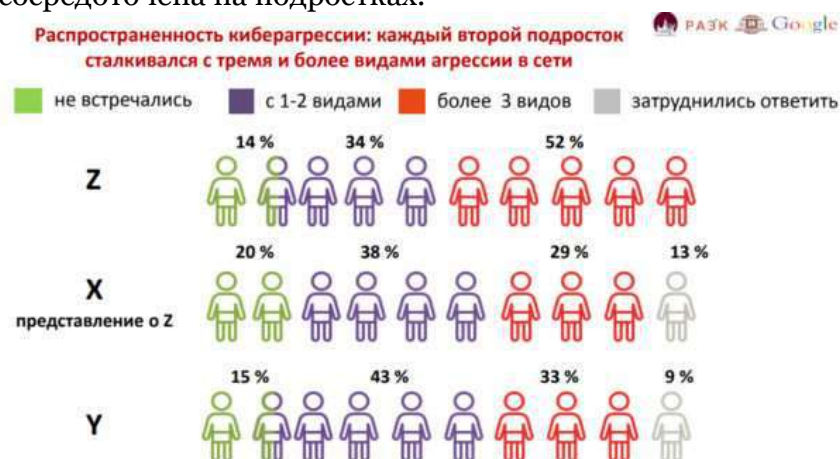
Виды агрессии в интернете

	ФЛЕЙМИНГ – разжигание спора, публичные оскорбления и эмоциональный обмен репликами в интернете между участниками в равных позициях.
	ТРОЛЛИНГ – размещение в интернете провокационных сообщений с целью вызвать негативную эмоциональную реакцию или конфликты между участниками.
	ХЕЙТИНГ – негативные комментарии и сообщения, иррациональная критика в адрес конкретного человека или явления, часто без обоснования своей позиции.
	КИБЕРСТАЛКИНГ – использование электронных средств для преследования жертвы через повторяющиеся сообщения, вызывающие тревогу и раздражение.
	КИБЕРБУЛЛИНГ - агрессивные, умышленные, продолжительные во времени действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта и повторяющееся неоднократно в отношении жертвы, которой трудно защитить себя.

Противостоять в одиночку невозможно

Более половины подростков считают, что были в роли жертв кибербуллинга. Это самый высокий показатель среди всех поколений. Фактически травля сейчас

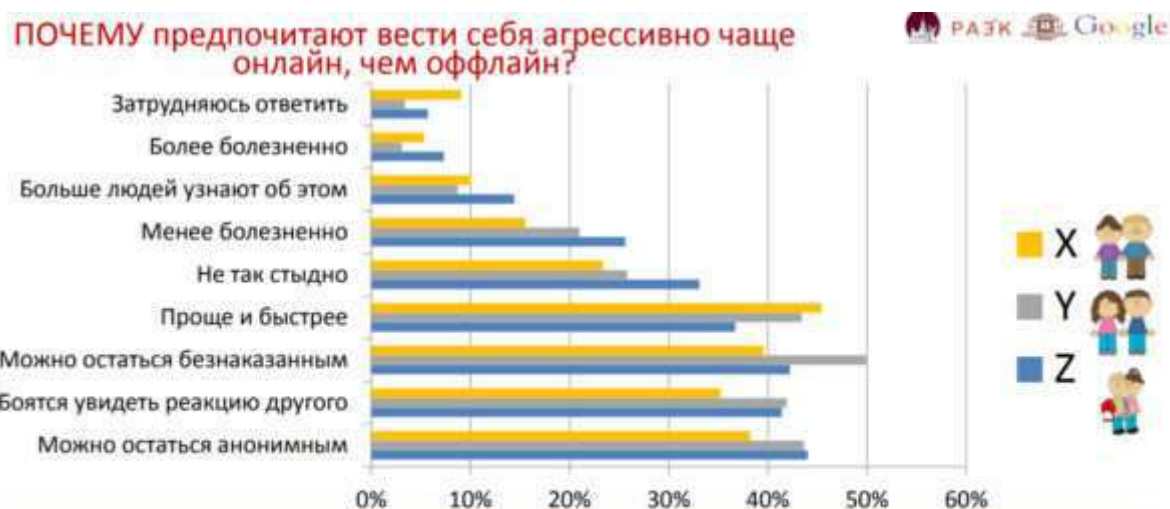
сосредоточена на подростках.

Все может начинаться с бойкота. В половине случаев жертву исключают из общих чатов и удаляют из друзей. Далее начинается использование данных с личной страницы жертвы против нее – 48% агрессоров делают это, еще 36% создают неприятные голосования против жертвы, 9% даже взламывают аккаунт.

Кошмар сетевого буллинга, в отличие от других форм агрессии, заключается в том, что он чаще всего не заканчивается сам по себе и оказывает негативное психическое воздействие на всех участников (включая агрессора и свидетелей).

В Сети агрессор может быть анонимен и не видит реакции жертвы, что прибавляет его действиям жестокости, по сравнению с реальностью. Агрессором может выступить и незнакомый школьнику человек, а травля может происходить 24 часа независимо от местонахождения участников. Один источник (фото, пост) может использоваться множество раз, а аудитория наблюдателей в разы больше, чем в обычном классе.

Все три поколения называют основные причины агрессивного поведения в сети: **анонимность, безнаказанность, простота и скорость**. Представители Z и Y считают, что это легче сделать также и потому, что не видно реакции жертвы. Каждый третий подросток считает, что в сети быть грубым и агрессивным «не так стыдно», а каждый четвертый – уверен, что онлайн-агрессия менее болезненна.

Так как кибербуллинг не оставляет физических следов, он остается незамеченным учителями и родителями. Каждый четвертый подросток и каждый третий молодой

человек отказываются от социальной поддержки и сохраняют в тайне факт кибербуллинга.

Тогда как противостоять в одиночку здесь невозможно. Интересно, что здесь проявляется известный в социальной психологии «эффект свидетеля»: чем больше свидетелей у травли – тем меньше вероятность того, что кто-то поддержит жертву, ведь каждый из них надеется, что это сделает кто-то другой. Так, 40% свидетелей предпочитают уйти или не вмешиваться в травлю, 7% начинают поддерживать агрессора. 40% поддерживают жертву, но, по словам психологов, поддержка эта в большинстве случаев пассивная. Лишь 12% свидетелей сообщают о травле взрослым.

Цель агрессора – развлечься и показать власть

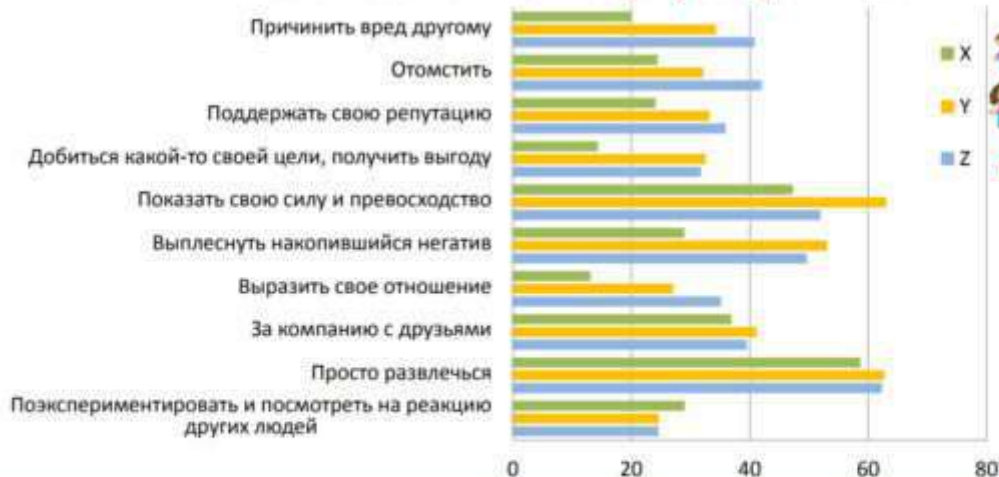
«Внешность, личностные особенности и особенности здоровья и развития – лидируют в качестве поводов для киберагрессии у всех поколений. Каждый второй из Y и Z также выделяет сексуальную ориентацию и национальную принадлежность. Для Z часто поводом становятся хобби и увлечения, а для Y – принадлежность к группе или субкультуре. Онлайн-агрессия, выбирая в качестве мишени все, что может составлять инаковость, становится мощным инструментом подавления разнообразия», – отмечают авторы доклада.

На самом же деле жертву атакуют вовсе не за хобби или цвет волос – это лишь повод. Агрессор хочет «просто развлечься» и показать власть (60%) и освободиться от накопившегося негатива (50%).

Другие, менее значимые мотивы – причинить вред другому, месть, экспериментирование, получение выгоды, поддержка друзей «за компанию».

Основные мотивы киберагрессоров

У всех поколений лидируют два мотива – **развлечение и власть (60%)**.
Для Y и Z важным мотивом стало **освобождение от накопившегося негатива (50%)**.
Более 40% подростков хотят «отомстить» или «причинить вред другому».

Похожий опрос провели сотрудники лаборатории когнитивных исследований ИОН РАНХиГС. Старший научный сотрудник Кирилл Хломов представил результаты исследования онлайн-агрессии среди 294 московских школьников 12-15 лет. Многие из них признались, что бывали в роли агрессоров. 35% постили оскорбительные комментарии, 16% распускали неприятные слухи про своих знакомых, 13% угрожали кому-нибудь в Сети, 10% притворялись другим и грубо вели себя от его имени. Девочки чаще использовали такую форму агрессии, как оскорбительные комментарии, мальчики же прилагали к сетевой травле куда больше фантазии и усилий (например, чаще создавали оскорбительные веб-странички).

Травля не делает сильнее

Подростки активно борются с буллингом. Каждый второй блокирует обидчика, треть пытается с ним поговорить, еще треть сохраняют доказательства, лишь 17% жалуются в поддержку сервиса. Третью обращаются к близкому человеку за помощью.

В результате проведенных с подростками интервью психологи могут спрогнозировать реакцию на сетевую травлю. Вот какие закономерности они выявили. К счастью, для большинства подростков ситуация кибербуллинга не принесет долговременных последствий, но повлияет на текущее состояние. 2/3 подростков и молодежи станут испытывать подавленность. Каждый второй подросток и молодой человек станут испытывать больше тревоги в общении с другими. Каждый третий подросток и молодой человек начнет вести себя более агрессивно.

Нравится этот материал?

[Поддержите Правмир](#)

Представления об эмоциональной реакции и последствиях кибербуллинга для пострадавшего

Однако есть группа детей, на жизнь которых кибербуллинг может повлиять значительным образом. Так, каждый седьмой подросток перестанет ходить в школу; каждый 10-й подросток и молодой человек станут испытывать нарушения пищевого поведения или начнут употреблять алкоголь и запрещенные вещества; каждый четвертый подросток и каждый седьмой молодой человек задумаются о суициде.

И лишь на каждого десятого юного пользователя никак не повлияет ситуация кибербуллинга. Тот же процент пользователей получит позитивное влияние: они станут отзывчивее к проблемам других людей.

Однако поговорка «что нас не убивает – делает нас сильнее» в этом случае, увы, неприменима: лишь каждый 20-й подросток и каждый 25-й молодой человек почувствует себя увереннее и сильнее.

Соцсети не решают проблему одиночества

Владимир Собкин

Крупное исследование о поведении подростков в социальных сетях представил на конференции **Владимир Собкин**, профессор факультета психологии МГУ, руководитель центра социологии образования ФГБНУ «Институт управления образованием РАО».

Из 2000 опрошенных подростков Подмосковья в социальных сетях зарегистрированы 90%, еще 4% просматривают их без регистрации. 40 процентов из них проводят в социальных сетях более 5 часов, причем 26% смотрят в телефон везде (в том числе на уроках). «Эта категория детей испытывает тревожность, если телефона рядом нет», – говорит Собкин.

Интересны мотивы обращения детей в соцсети. Помимо типичной и самой частой «возможности пообщаться» (63%), 35%, например, лезет туда от скуки. Причем чем выше возраст детей, тем сильнее скука без соцсетей (в 5-м классе 24%, в седьмом уже 38%). «Скука – социальный диагноз современного школьника. Бессмысленность существования, незанятость», – подчеркивает автор доклада.

30% школьников Подмосковья заходят в социальные сети для знакомства с новыми людьми. Этот факт тревожит психологов.

«Поколение Z легко впускает в свою жизнь незнакомцев и сильно отличается по этому показателю даже от поколения Y, – отмечает доктор психологических наук Галина Солдатова. – А среди этих людей может быть кто угодно, включая педофила».

Но есть хорошие новости. Чем старше школьник – тем положительней мотивы обращения в социальные сети. В 11-м классе растет желание повысить с помощью социальных

Галина Солдатова

сетей свой образовательный уровень, растет качество потребляемого контента.

«Старшеклассники меньше развлекаются и больше используют соцсети в прагматическом ключе», – подчеркивает Собкин. Среди их мотивов – самообразование, получение новых навыков. При этом мотивы обращения, непосредственно связанные с текущей учебной деятельностью в школе, падают. Собкин делает вывод, что в голове школьников разведены проблемы учебы и проблемы их личного развития.

«Учеба превращается во что-то формальное, уходит в зону, которая не отвечает реальным интересам школьника», – говорит профессор. Ожидаемо, что чем меньше школьник проводит времени в интернете, тем менее значим для него флирт и отношения в онлайн и более значима учеба. Так, мотивы обращения, связанные с

учебой, максимальны для подростков, проводящих в социальных сетях менее часа в сутки.

Самое интересное в докладе Собкина, пожалуй, сравнение поведения лидеров и одиночек. Согласно результатам исследования, одиночки, общаясь в социальных сетях, становятся еще более замкнутыми, уходят в отрыв от реальности (больше общаются с виртуальными сверстниками, чем с реальными), и у них возрастают конфликты с родителями.

Лидеры же, общаясь в социальных сетях, увеличивают свою популярность, при этом основной акцент в общении у них все равно сосредоточен на реальных, а не виртуальных друзьях. Из этого можно сделать важный, но вполне предсказуемый вывод, что интернет-зависимыми чаще становятся отверженные дети и при этом соцсети не делают их более общительными, то есть не решают основную проблему, из-за которой они туда заходят.

Этикет не поможет, пока в класс не придет полиция

Предложений, что делать с травлей, на конференции высказали не так много. Один из психологов предложил использовать для выплеска негативных эмоций киберспорт и рэп-баттлы как легальную площадку для оскорблений.

На возражение автора статьи, которая лично видела, как школьники сочиняли матерный рэп, травя друг друга, он ответил, что это является элементом игры и может быть не так опасно, а, скорее, цивилизованной формой агрессии.

Очень интересным оказался доклад **Алексея Гусева**, профессора кафедры психологии личности факультета психологии МГУ. Он один из авторов электронной системы диагностики рисков в коллективе. Речь шла о так называемом модульном социотесте Анцупова, который позволяет оценить риск конфликтов в группе.

Используя его, команда психологов проанализировала коллектив одной из московских школ. Они просили школьников по разным шкалам и критериям оценить своих одноклассников и учителей. Опрос был анонимным для участников, при этом в нем фигурировали реальные фамилии всех в коллективе. Тест занял 15 минут и позволил определить неформальные группы и лидеров в классе, а также степень риска конфликтов.

Владимир Плешаков, профессор кафедры социальной педагогики и психологии МПГУ, отмечает, что появился новый вид социализации – киберсоциализация, и один из этапов ее успешного прохождения – освоение так называемого «нэтикета» или киберэтикета. В мире пытаются создавать методички для обучения детей начиная с детского сада. Такой опыт будет внедряться и у нас.

Урван Парфентьев, координатор центра безопасного интернета РОЦИТ, кандидат политических наук, отмечает, что самая большая проблема при борьбе с кибербуллингом – отсутствие правовой квалификации киберунижений и непонятность правовых последствий для агрессора.

«Социальные ролики а-ля “давайте жить дружно” не возымели успеха, пока не была добавлена угроза санкций», – говорит докладчик и приводит в пример Великобританию, где обучающий ролик стали заканчивать кадрами, как в класс входит полиция.

Парфентьев говорит, что сейчас разрабатывается международный механизм борьбы с кибербуллингом, включая вмешательство Интерпола.

По его словам, в России рассматривается возможность создания системы реабилитации жертв кибербуллинга на базе консультативных центров в крупных регионах страны.

«Через три-пять лет уже не получится безнаказанно открыть сайт с травлей в домене другой страны», – предрекает политолог. Он говорит о важности разработки законодательных механизмов, которые позволили бы четко классифицировать агрессивный контент и быстро удалять его, чтобы у людей было ощущение защищенности.

Кто может повлиять на повышение цифровой культуры и снижение уровня онлайн-агрессии?

	МОДЕРАТОРЫ РОДИТЕЛИ	СМИ БЛОГГЕРЫ	ПОКОЛЕНИЕ X	ЗАКОНОДАТЕЛИ
	МОДЕРАТОРЫ	ПОЛЬЗОВАТЕЛИ ПОКОЛЕНИЕ Y	СМИ БЛОГГЕРЫ	РОДИТЕЛИ
	МОДЕРАТОРЫ	ПОКОЛЕНИЕ Z ПОЛЬЗОВАТЕЛИ	БЛОГГЕРЫ СМИ	РОДИТЕЛИ
	МОДЕРАТОРЫ РОДИТЕЛИ	БЛОГГЕРЫ ПОКОЛЕНИЕ Z	ПРЕЗИДЕНТ	СМИ УЧИТЕЛЯ

Все поколения надеются на внешнюю регуляцию – модераторов и администраторов онлайн-сообществ. Родители возлагают надежды на себя и все поколение X, Y и Z возлагают ответственность на цифровое поколение. Важное место занимают также лидеры общественного мнения, где особую роль отводят новым медиа – блоггерам.

Теги:

[буллинг](#), [детская агрессивность](#), [Общество](#), [Психология](#), [социальные сети](#), [соцсети](#), [травля](#), [травля в школе](#)